

Живот Вэнь Цзыцяня заметно вздулся, его кожа, и так бледная, под светом казалась хрупкой и прозрачной.

— Всё ещё не можешь пописать? — Се Бо мягко надавил рукой, и тело Вэнь Цзыцяня дёрнулось, издав короткий стон.

— А боль-то чувствуешь! Я думал, ты из железа, боли не знаешь! — Се Бо был и зол, и жалел его, ведь он заботился о нём уже семь лет.

Вэнь Цзыцянь тяжело дышал, с трудом улыбнулся и сказал:

— Пощади... действительно больно...

— Как долго болит? Почему не позвал медсестру? Ещё и сидел, подписывал документы, молодец, терпение у тебя повысилось! Ты, видимо, решил поучиться у революционных мучеников! — Се Бо вздохнул.

— Я просто хотел... успеть до твоего обхода... закончить дела. — Вэнь Цзыцянь, не боясь смерти, продолжал подливать масла в огонь.

Се Бо сердито посмотрел на него и отчитал:

— Ты просто издеваешься над собой. Сколько мук ты пережил, чтобы восстановить функцию мочеиспускания, я вижу, ты забыл. Если так продолжишь, всё пойдёт насмарку.

Вэнь Цзыцянь сжал губы, улыбка исчезла, и он сказал:

— Я знаю, что был неправ... в следующий раз... не буду...

Се Бо достал из шкафа одноразовый катетер, дезинфицируя его, сказал:

— Потерпи.

Вэнь Цзыцянь, увидев это, ноги его начали дёргаться, он схватился за одеяло, прикрывая рот, дыхание стало учащённым. Его мочеиспускательный канал был очень чувствительным, несколько дней назад катетер вызвал покраснение, и его пришлось удалить, заменив на периодический катетер. Каждый раз, когда вводили катетер, это было как пытка, боль заставляла слёзы литься из глаз, и он чувствовал себя униженным. Чтобы уменьшить количество введений, он даже воду пил с осторожностью.

Он закрыл глаза, вдыхал и выдыхал, стараясь расслабиться. Но, когда трубка насильно вводилась, он всё равно дёргался от боли. Ноги его судорожно дёргались, Вэнь Цзыцянь схватился за поручень на стене, желая сорвать его. Он повернул голову, пот стекал по лицу, капли висели на ресницах.

Се Бо, имея большой опыт, поднял ногу, чтобы прижать его дёргающиеся колени, руки его двигались быстро, он ловко обошёл три физиологических изгиба мужского органа, и катетер плавно вошёл в мочевой пузырь. Он медленно открыл клапан, выпуская мочу в три этапа.

Когда катетер вынули, Вэнь Цзыцянь вытер пот и дрожащим голосом сказал:

— Мама дорогая... Если так будет продолжаться... я скоро умру...

Се Бо, и сердитый, и смеющийся, мягко надавил на его живот, проверяя его, и саркастически

сказал:

— Молодой господин Вэнь, ты действительно мастер по издевательствам над собой, кал у тебя как камень. Ладно, сегодня устрою тебе полный массаж, чтобы ты не забыл боль!

Он нажал на кнопку вызова и сказал:

— Пришлите двоих, сделайте господину Вэнь клизму.

Вэнь Цзыцянь промолчал, затем сказал:

— Можно двоих понежнее, ваши медсёстры слишком грубые...

— Они как раз для таких, как ты! — Се Бо сердито посмотрел на него, фыркнул:

— Можешь ли ты хоть немного сотрудничать, молодой господин Вэнь? Если так пойдёт, моя репутация развалится.

Вэнь Цзыцянь с обидой сказал:

— Я не против сотрудничества... просто действительно не могу...

Вэнь Цзыцянь больше всего боялся клизмы, лекарство, попадая в прямую кишку, из-за медленной перистальтики, действовало с задержкой. Сейчас был как раз период задержки, живот болел так, что он задыхался, но ничего не выходило. Медсестра ловко массировала ладонью вокруг его пупка, губы Вэнь Цзыцяня были белыми, без капли крови, он хотел удариться головой, чтобы потерять сознание.

Се Бо, видя, как ему больно, заговорил, чтобы отвлечь его:

— Кстати, на этой неделе Цинь Цан беспокоил меня не меньше десяти раз, порог моего кабинета почти стёрся.

Вэнь Цзыцянь сквозь зубы выдавил:

— Ты... ты не... сказал...

— Защита конфиденциальности пациентов — наш долг. — Се Бо сказал:

— Я просто удивляюсь, зачем тебе прятаться в этом месте для стариков, вместо того чтобы оставаться в VIP-палате? Оказывается, ты прячешься от Цинь Цана. Но вы же хорошие друзья, почему на этот раз так сильно поссорились?

Вэнь Цзыцянь, весь в поту, хотел поскорее избавиться от кала, поэтому просто игнорировал его.

Се Бо, не видя намёка, продолжал:

— Частные больницы дорогие, но зато сервис на высоте, всё для пациента. Но, с личной точки зрения, я надеюсь, что вы помиритесь... Мне интересно, за семь лет знакомства я редко видел, чтобы вы ссорились. На этот раз... не из-за женщины ли?

«Женщины, блин!» — подумал Вэнь Цзыцянь.

Вэнь Цзыцянь почувствовал, как гнев поднимается, он напрягся... и наконец получилось...

Когда А-Бинь пришёл, молодой господин Вэнь только что пережил адские муки, он был как мокрая тряпка, его переодевали в сухой больничный халат.

Перед уходом Се Бо строго наказал А-Биню:

— Сегодня он должен отдыхать, никаких документов. Пусть сам пописает, если не сможет, отнеси его в туалет, посади на унитаз, включи воду, пусть попробует сам. И, если не хочет есть, заставь съесть хотя бы пару бананов, понял?

А-Бинь кивнул, как маятник:

— Понял, понял, всё понял.

Се Бо ещё раз сердито посмотрел на Вэнь Цзыцяня и ушёл.

Вэнь Цзыцянь полузакрыв глаза, даже плакать сил не было.

А-Бинь закрыл дверь, подошёл и спросил:

— Что случилось с доктором Се, почему он так зол?

Вэнь Цзыцянь, слишком уставший, чтобы говорить, слабо ответил:

— Климакс...

Он быстро уснул, но осенний дождь, переломы и старые травмы разболелись, и через полчаса он проснулся.

А-Бинь спал, положив голову на кровать, почувствовав движение, поднял голову:

— Не поспишь ещё? Хочешь есть?

Вэнь Цзыцянь, увидев его тёмные круги под глазами и измученное лицо, с чувством вины сказал:

— Кузен, спасибо, что заботился обо мне всю неделю, помог мне скрыть это.

А-Бинь поспешно ответил:

— Ты сказал никому не говорить, я даже жене не сказал, она спрашивала, почему я так долго в командировке? Когда вернусь домой?

— Постараюсь завтра или послезавтра. — сказал Вэнь Цзыцянь.

Температура спала, воспаление прошло на семь-восемь десятых, Се Бо сказал, что если восстановится мочеиспускание, то отпустит его домой.

А-Бинь налил полумиску мясного бульона, подал ложку, Вэнь Цзыцянь взял её в рот, с трудом глотая. Но сейчас он чувствовал себя намного лучше, чем семь дней назад. Тогда он пролежал без сознания всю ночь, проснулся утром от астмы, он даже не мог подняться, не мог дотянуться до ингалятора на тумбочке. Он взял телефон, пот залил глаза, рефлекторно нашёл номер Цинь Цана... В итоге он позвонил А-Биню... К счастью, А-Бинь жил рядом, Се Бо сказал,

что если бы он опоздал на десять минут, пришлось бы хоронить его.

Полумиски бульона он не доел, Вэнь Цзыцянь покачал головой, показывая, что наелся. Он и так был худым, за неделю истончился до костей, даже веки похудели.

А-Бинь сказал:

— Кстати, Цинь Цан у тебя дома, я чуть не испугался, он выглядит измождённым.

Вэнь Цзыцянь, который закрыл глаза, чтобы отдохнуть, услышав это, открыл глаза, собрался с силами и сказал:

— Он спрашивал обо мне?

— Спрашивал. — А-Бинь ответил:

— Не волнуйся, я не сказал, что ты в больнице.

Видя его молчание, поспешил добавить:

— Я сказал, что у компании срочные дела, уехал в командировку.

— Он поверил?

— Думаю, да, он ничего не сказал. — А-Бинь ответил.

Вэнь Цзыцянь улыбнулся:

— Кузен, твоя способность импровизировать улучшилась, в конце месяца дам тебе премию.

А-Бинь чуть не упал на колени от благодарности, услужливо массируя его ногу, сказал:

— Но, кузен, вы же вместе десять лет, такие хорошие друзья, почему на этот раз так сильно поссорились? Я думаю, Цинь Цан — человек с сильным чувством долга, он действительно хороший. Что между вами за проблема, которую нельзя решить? Если каждый уступит немного, всё наладится, ты согласен?

Вэнь Цзыцянь нахмурился и сказал:

— Назвал тебя кузеном, а ты и фамилию свою забыл, я забираю свои слова.

— Что? — А-Бинь был озадачен.

— Отменяю премию в конце месяца.

— Нет... нет... Генеральный директор Вэнь... Ты не можешь так поступать...

Вэнь Цзыцянь не сдержался и засмеялся.

Вэнь Цзыцянь пролежал в больнице десять дней, и только тогда Се Бо согласился выписать его.

[Авторский комментарий: 22]

<http://bllate.org/book/16224/1457470>